

действительно только в конкретной паре, что делает данный переводческий прием одним из наиболее распространенных.

Таким образом, категория «ложных друзей переводчика» отражает сложное и многогранное явление межъязыковой асимметрии, при котором на фоне сходства плана выражения лексем наблюдается несоответствие их планов содержания. Подобие формы часто ошибочно принимается за языковые универсалии, и перевод осуществляется по кальке, без обращения к словарю, что может привести к неверным лексическим трансформациям и искажению смысла. В связи с этим подробное исследование проблемы «ложных друзей переводчика» в рамках лексических трансформаций поможет переводчику выбрать наиболее оптимальный эквивалент в условиях воздействия на него множества факторов культурологического, лингвистического, социально-исторического и психологического планов, несмотря на внешние сходства формы лексем.

Список литературы

- Акуленко В.В.* Вопросы интернационализации словарного состава языка / В.В. Акуленко. – Харьков : Изд-во Харьк. ун-та, 1972. – 215 с.
- Виноградов В.С.* Введение в переводоведение / В.С. Виноградов. – М. : Изд-во ин-та общ. средн. образ. РАО, 2001. – 224 с.
- Гарбовский Н.К.* Теория перевода – Н.К. Гарбовский. – 2-е изд. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2007. – 544 с.
- Комиссаров В.Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты) : учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. / В.Н. Комиссаров. – М. : Высшая школа, 1990. – 253 с.

ТОПОНИМЫ С КОННОТАТИВНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ И ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА

С. Ши

*Научный руководитель: М.А. Литовская,
доктор филологических наук, профессор (УрФУ)*

Топонимы представляют собой символы, обозначающие названия географических объектов как в реальном, так и в вымышленном пространствах. Как и другие имена существительные, топонимы возникли еще на самом раннем этапе цивилизации и выполняют, прежде всего, функции определения местонахождения, отличия от других местностей, передачи информации.

Генезис топонимов достаточно разнообразен, у каждого топонима есть своя история. С точки зрения этимологии, топонимом может стать имя нарицательное, например, *Астана* (казах. *астана* – ‘столица’). При образовании топонимов часто присутствуют описательные морфемы

(например, приставка *при-* в топониме *Прибалтика*) или лексемы (например, имя прилагательное *великий* в топониме *Великий Новгород*).

С другой стороны, имя собственное тоже может превращаться в имя нарицательное в определенных случаях. С развитием культуры немалое количество топонимов вошло в живую речь и начало играть роль вне границ географии. Примером может служить слово *коньяк* в смысле алкогольного напитка, который получил свое название по имени города Коньяк (фр. *Cognac*).

Суть данного процесса заключается в том, что топоним приобретает дополнительное коннотативное значение. Такие топонимы с точки зрения частотности употребления коннотативного значения можно разделить на три группы:

1. Обычно употребляется оригинальное топонимическое значение, при этом коннотативное значение достаточно известно.

– Эй, ребята, дует же! Закройте дверь, черт побери!

– Но мы же находимся не в *Сибири*. (х/ф «Амели», 2001)

Коннотативное значение топонима *Сибирь* – холод, мороз. Второй участник диалога подразумевает, что здесь несколько не холодно.

2. Обычно употребляется коннотативное значение, сам топоним тоже известен.

The company met its *Waterloo* in the competition. (англ.)

Waterloo (рус. Ватерлоо) – город в Бельгии, рядом с которым Наполеон I проиграл войну. В современном английском языке топоним часто используется в переносном смысле – большой ущерб, крупное поражение. Данное предложение можно перевести как *Компания потерпела полное поражение во время конкурса*.

3. Употребляется преимущественно коннотативное значение, оригинальное значение почти забыто.

Пример – китайский фразеологизм 杞人忧天 (пинь.¹ *Qǐrén yōutiān*). Дословно переводится как *человек из Ци беспокоится о небе*. Однако о том факте, что Ци – это одно из древних княжеств в центральном Китае, уже мало кто знает. Словосочетание употребляется в переносном значении ‘пустые страхи, необоснованное беспокойство’.

Топонимы с коннотативным значением могут употребляться, во-первых, в таких устойчивых выражениях, как фразеологизмы, пословицы, поговорки и подобные единицы литературного языка; во-вторых, в массовой литературе и публицистике, обычно в форме просторечия, сленга, жаргона и других единиц нелитературного языка.

¹ Пинь. – пиньинь (система романизации современного китайского языка).

Существуют несколько методов перевода топонимов с коннотативным значением:

1. Дословный перевод без примечаний.

В данном случае дословный перевод понятен адресатам и является адекватным. Например, английская пословица *All roads lead to Rome* адекватна русскому переводу *Все дороги ведут в Рим*.

2. Калька или дословный перевод с небольшим изменением информации исходного текста.

Есть такие выражения, дословный перевод которых понятен, но при переводе изменяются топонимы, хотя это не мешает нам понять смысл: *Москва не сразу строилась*. Во многих западноевропейских языках есть подобные выражения с топонимами: англ. *Rome wasn't built in a day*; фр. *Paris ne s'est pas fait en un jour*. Все эти выражения возникли от французской пословицы *Rome ne s'est pas faite en un jour*.

3. Частичный перевод по смыслу.

В данном случае топоним имеет коннотативное значение только в исходном языке, а в языке перевода не имеет. Иными словами, если выражение с топонимом не понимается вне круга носителей языка и культуры, то можно перевести лишь значение исходного текста. Например, в русском языке сленговое слово *ташкент* имеет значение '(слишком) теплое место' или '(невыносимая) жара'. А в других языках у топонима *Ташкент* отсутствует подобная информация. Поэтому при переводе приходится убирать топоним. Подобным образом переводятся *сидеть на камчатке*, *Читай-город* (название сети книжных магазинов в Екатеринбурге) и т.д.

4. Перевод по смыслу или аналогичный перевод.

Существуют такие смыслы и понятия, которые в этом языке выражаются с помощью топонимов, а в другом языке выражаются без участия топонимов.

Пример 1:

(англ.) When in Rome do as the Romans do.

(рус.) С волками жить – по-волчьи выть.

Пример 2:

При переводе английского слова *Xanadu* (переносное значение) на китайский следует употреблять 世外桃源 (пинь. *shìwài táoyuán*, рус. *персиковый источник вне пределов людского мира*), поскольку оба они обозначают далекое легендарное место. При этом оба слова стали распространенными благодаря художественной литературе – первое из стихотворения британского романтика С.Т. Кольриджа (1772-1834) «Кубла Хан» [Ксанаду: электрон. ресурс], а второе из прозы «Персиковый источник» (кит. 桃花源记, пинь. *Táo huā yuán jì*) китайского писателя Тао

Юаньминя (365-427). Подобным вариантом перевода могут быть *Шангри-Ла* – вымышленная страна, описанная в 1933 году в новелле писателя-фантаста Джеймса Хилтона (1900-1954) «Потерянный горизонт» [Шангри-Ла: электрон. ресурс].

Хотя на самом деле английское слово имеет китайское происхождение (кит. 上都, пинь. *Shàngdu*, рус. *Шанду*, дословно: *Верхняя столица*), но слово в китайском языке – лишь исторический топоним.

Однако далеко не все тексты с топонимами можно перевести адекватно. Перевод некоторых случаев даже невозможен. Причины могут быть следующие:

1) Семантическая лакуна.

При переводе устойчивых выражений с топонимами, как правило, не всегда находятся их эквиваленты в переводящем языке. Примером может служить китайский фразеологизм 洛阳纸贵 (пинь. *Luòyáng zhǐ guì*).

Этимология фразеологизма такова: малоизвестный поэт Цзо Сы (кит. 左思, пинь. *Zuǒ Sī*, около 250-305) опубликовал грандиозное произведение «Стихи о трех столицах» (кит. 三都赋, пинь. *Sān dū fù*). Оно было так популярно в столичном городе Лояне, что все скупали бумагу для записи стихов. В результате бумага в Лояне намного подорожала.

Выражение употребляется тогда, когда чье-либо произведение стало очень популярным за достаточно короткое время. После того как Нобелевский комитет решил вручить Мо Яню Нобелевскую премию по литературе 2012 года, произведения китайского писателя сразу стали бестселлерами. Фразеологизм 洛阳纸贵, соответственно, широко использовался в это время в китайских СМИ.

2) Формальная лакуна.

Топонимы, как иные категории слов, появляются в разных литературных жанрах – особенно в тех, которые имеют строгие формы, таких как стихотворение, рондо и т.д.

В 1945 г. появились китайские парные надписи в честь победы во Второй мировой войне. Все шесть слов здесь – топонимы:

中国捷克日本

南京重庆成都

(пинь.) *Zhōngguó Jiékè Riběn*

Nánjīng Chóngqìng Chéngdū

(рус.) Китай Чехия Япония

Нанкин Чунцин Чэнду

(Нанкин – тогдашняя столица Китая по закону, был захвачен японскими войсками (1937-1945). Чунцин – город в провинции Сычуань, служил второй столицей Китая во время Второй мировой войны. Чэнду – столица провинции Сычуань.)

С первого взгляда нам кажется, что это просто перечисление названий трех стран и трех китайских городов. Для того чтобы понять присутствующую здесь логику, нам придется учитывать оригинальные значения топонимов *Чехия*, *Чунцин* и *Чэнду*: 捷 – военная победа; 克 – одерживать победу, выигрывать; 重 – двойной, снова; 庆 – праздновать; 成 – стать; 都 – столица. Поэтому смысл надписей получается следующим:

Китай победил Японию в войне,
Нанкин празднует восстановление статуса столицы.

К сожалению, перевод уже потерял форму исходного текста.

Итак, мы увидели трудности перевода текста с топонимами, у которых есть коннотативные значения. Единственным решением этой проблемы является, вероятно, подробное пояснение исходного текста.

Список литературы

Ксанаду // Википедия : свободная энциклопедия [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Ксанаду> (дата обращения: 21.01.2013).

Шангри-Ла // Википедия : свободная энциклопедия [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Шангри-Ла> (дата обращения: 23.01.2013).

ТЕКСТОВАЯ КАТЕГОРИЯ ТЕМЫ – ИДЕНТИФИКАТОР ПЕРЕВОДНОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЭПИЧЕСКОГО ТЕКСТА («ПОТЕРЯННОГО РАЯ» ДЖ. МИЛЬТОНА): ФРАГМЕНТ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО СОПОСТАВЛЕНИЯ¹

В.И. Бортников

*Научный руководитель: Т.В. Матвеева,
доктор филологических наук, профессор (УрФУ)*

Лингвистические теории, избирающие в качестве объекта анализа текст, неизбежно сталкиваются с проблемой объема исследуемого речевого произведения. Так или иначе следствием попыток решить эту проблему становится установка на свойство членимости текста – иными словами, исследователь прибегает к более детальному рассмотрению не более чем одного фрагмента произведения. Однако еще В.В. Одинцов указывал на то, что в лингвистическом анализе «важно избежать простого разложения на элементы» [Одинцов 1980: 81]; особенно это касается художественного текста, где композиционные блоки отнюдь не определяют содержание друг друга, не говоря уже о способах выражения

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ (соглашение № 14.А18.21.0273, проект «Многоречие в социокультурном пространстве современной России»).